

УДК 001.32

**Сергей Иванович Вавилов –
гениальный ученый и организатор науки,
Президент Академии наук СССР.
К 135-летию со дня рождения**

Левин В. И.

***Актуальность.** В 2026 году исполняется 135 лет со дня рождения выдающегося советского учёного-физика, организатора советской науки, президента Академии наук СССР Сергея Ивановича Вавилова. В связи с этим полезно осмыслить сделанное им в науке. **Цель статьи.** На примере деятельности С.И. Вавилова развить у начинающих учёных понимание фундаментальных подходов к формированию научных знаний. **Результат.** Для достижения целей статьи использовалась отечественная литература по истории науки, труды самого С.И. Вавилова. Изложен смысл научных результатов С.И. Вавилова, возможности их использования. **Новизна и теоретическая значимость.** Воссоздана история творческой и организаторской деятельности С.И. Вавилова, описаны его результаты в области физики и их практическое применение. Работа будет полезна молодым учёным, изучающим методологию научных исследований и историю науки.*

***Ключевые слова:** физика, люминесценция, Академия наук СССР.*

Введение

17 июня 1945 года, сразу после окончания Великой Отечественной войны, решением Сталина президентом Академии наук (АН) Союза Советских Социалистических Республик (СССР) был назначен Сергей Иванович Вавилов – младший из двух братьев – академиков Вавиловых. Ставший президентом АН СССР С.И. Вавилов был классическим русским гением, глубоко одарённым сразу во многих областях, энциклопедически образованным, большим любителем и знатоком искусства и подлинным гражданином мира. За пять с половиной лет работы на посту президента АН СССР С.И. Вавилову удалось сделать очень многое. В том числе, популяризовать в мире советскую науку и спасти немало талантливых учёных, в первую очередь, физиков, от безвестности и преследований режима. Именно при нём советская физика прославилась на весь мир, а АН СССР стала подлинным научным центром страны. Многих учёных он содержал всю жизнь. До конца своих дней он ежедневно выслушивал жалобы, искал квартиры, решал проблемы трудоустройства и материального обеспечения советских учёных. Причём все вопросы решались тогда на достойном уровне, который потом сохранился до конца существования СССР.

Библиографическая ссылка на статью:

Левин В. И. Сергей Иванович Вавилов – гениальный ученый и организатор науки, Президент Академии наук СССР. К 135-летию со дня рождения // Системы управления, связи и безопасности. 2026. № 1. С. 248-257. DOI: 10.24412/2410-9916-2026-1-248-257

Reference for citation:

Levin V. I. Sergey Ivanovich Vavilov – A genius scientist and science organizer, President of the USSR Academy of Sciences. On the 135th anniversary of birth. *Systems of Control, Communication and Security*, 2026, no. 1, pp. 248-257 (in Russian). DOI: 10.24412/2410-9916-2026-1-248-257

С.И. Вавилов также пытался сохранить жизнь своему горячо любимому брату Николаю Ивановичу Вавилову, гениальному биологу, академику АН СССР, находившемуся с августа 1940 г. в саратовской тюрьме по выдуманному обвинению во «вредительстве и шпионаже в пользу иностранных разведок»! Однако это ему не удалось. Огромное напряжение в работе и большие переживания из-за смерти брата подорвали его здоровье, и 25 января 1951 г. он скончался в возрасте 59 лет. После смерти выяснилось, что, работая в последние годы жизни президентом АН СССР, он перенёс на ногах семь инфарктов! Последний из них оказался смертельным.

Биография

Сергей Иванович Вавилов родился 12 марта 1891 г. в Москве в семье промышленника, купца второй гильдии Ивана Ильича Вавилова. Отец Сергея Ивановича был родом из крестьянской семьи, проживавшей в деревне Ивашково Волоколамского уезда Подмосковья. Бедствующая семья отправила Ивана Вавилова в Москву учиться на церковного певчего. Однако мальчик проявил необыкновенные способности к торговле и уже в возрасте 15 лет был назначен директором одного из знаменитых в Москве Прохоровских магазинов. Уже через 10 лет он стал богатым человеком, купцом 2-й гильдии, гласным (депутатом) Московской городской думы. После Октябрьской революции 1917 г. он эмигрировал в Болгарию. Эмиграция не пошла ему на пользу, и в 1928 г., через несколько дней после возвращения в СССР, он умер от болезни. В семье И.И. Вавилова было двое детей – кроме младшего сына Сергея был ещё старший сын Николай, родившийся в Москве 25 ноября 1887 г. и ставший впоследствии знаменитым учёным-биологом, академиком АН СССР.

Иван Ильич Вавилов воспитывал сыновей очень строго. Им, например, запрещалось носить цветную одежду, и эта привычка сохранилась у них на всю жизнь, сформировав их собственный узнаваемый стиль. Сергей, как и Николай, по желанию отца окончил дорогое и престижное торговое училище в Москве, но категорически отказался от карьеры коммерсанта и поступил на физико-математическое отделение Московского университета. Это было осмысленное и естественное решение: природа вещей интересовала Сергея с раннего детства. К тому же в те времена физика была ещё окружена романтикой: покорение воздуха, рентгеновские лучи, Жюль Верн. Даже на фронтах Первой мировой войны, где Сергей служил после учёбы в университете, он ухитрялся заниматься любимой наукой. Именно тогда он осуществил свою первую разработку – создал метод пеленгации радиостанций, который вскоре был использован на практике. В 1918 г. Сергей Иванович попал в плен к немцам. Ему повезло: вскоре он бежал из плена и вернулся домой. Однако пребывание в плену, видимо, произвело на него тяжёлое впечатление, и впоследствии об этой странице своей жизни он предпочитал никогда не вспоминать.

Из всех природных явлений Сергея Ивановича больше всего привлекал свет. Как впоследствии вспоминала его жена, он даже ночью не разрешал закрывать занавески – ему необходимо было всегда видеть солнечный свет, фонари или луну. Летом на даче супруги обычно собирали светлячков, и каждый

вечер Сергей Иванович с трепетом пересчитывал их. Ни один из них не должен был пропасть. Однажды он даже сделал абажур из лабораторной бумаги, пропитанной люминесцирующим составом, и, глядя на него, радовался, как ребёнок. Со временем именно люминесценция стала главным делом жизни учёного. О том, что некоторые неодушевлённые предметы и живые существа могут светиться без нагревания «холодным светом», люди знали давно. Однако понять механизм этого явления и создать фундаментальную научную школу по его изучению удалось только Сергею Ивановичу. Главным его движением здесь стал открытый им эффективный метод генерирования люминесценции из лучистой энергии. Это дало «холодному свету» новую жизнь. Именно Сергей Иванович Вавилов изготовил первые образцы ламп дневного света, а затем наладил их массовое производство в СССР. Кроме того, под его руководством в нашей стране были созданы люминофоры – светящиеся составы, которыми покрывали экраны старых телевизоров и стрелки некоторых приборов. С.И. Вавилов не боялся нарушать некоторые правила науки. Он первым доказал, что ко многим световым явлениям не применимы обычные законы оптики и что глаз человека даже в XX веке остаётся одним из самых высокоточных приборов. Это позволило ему вывести несколько новых законов физики и основать новое направление науки – микрооптику.

Сергей Иванович Вавилов полностью поддерживал господствовавшую при Сталине идею о том, что наука должна, прежде всего, приносить людям практическую пользу. Особенно актуальной эта идея стала во время Великой Отечественной Войны, когда фронт сильно нуждался в помощи учёных и инженеров. Тогда эта помощь была оказана во многом благодаря С.И. Вавилову. Под его руководством были разработаны технология маскировки военных кораблей, полётные очки для летчиков, сверхпрочное стекло для самолетов, люминесцентные лампы для подводных лодок и многое другое. Но даже во время войны превыше всего – и науки, и практической пользы – для Сергея Ивановича были порядочность и человечность. И здесь уместно вспомнить историю, связанную с открытием С.И. Вавиловым ещё до войны одного из секретов человеческого глаза – того, что сетчатка восприимчива к ультрафиолетовым лучам, однако их поглощает хрусталик. Во время войны один из учёных предложил использовать это открытие в военных целях. А именно, делать разведчикам операцию на глазах, которая позволила бы им видеть ночное поле боя, освещённое ультрафиолетовыми лучами. Иногда для блага Родины предлагали и даже проводили и более жестокие эксперименты. Однако обычно сдержанный Вавилов выгонял таких горе-изобретателей из своего кабинета, говоря, что никогда не позволит калечить людей. С.И. Вавилов скончался 25 января 1951 г. в Москве в возрасте 59 лет.

Таланты и карьера

Сергей Иванович Вавилов обладал множеством талантов в различных областях человеческой деятельности. Прежде всего, талантом исследователя-учёного, позволявшим ему совершать открытия в основной области его исследований – физике. Затем – талантом внедренца, позволявшим довести сделан-

ное открытие до изготовления промышленного образца, а потом и серии изделий. Он также умел моментально переключаться с одного дела на другое и даже думать одновременно о нескольких делах. В то же время он обладал редким талантом промышленного руководителя и мог без большого труда управлять крупным предприятием или учреждением. Удивительно, что Вавилов с одинаковой тщательностью готовил и реализовывал и малые, и большие проекты. Например, дотошно заказывал парадные портреты для Академии Наук СССР и готовил в 1941 г. эвакуацию своего физического института АН СССР в Казань. А ещё он был большим дипломатом, что помогало ему часто проводить трудные решения, «не ломая дров». Вавилов никогда не повышал голоса, но его распоряжения выполнялись беспрекословно – не из страха, а из глубокого уважения.

Столь большое число талантов Сергея Ивановича дало свой результат – его карьера в научном мире была головокружительной. Вернувшись после Первой мировой войны в 1918 г., он начал преподавательскую деятельность сразу в трёх московских вузах: МГУ, МВТУ им. Н.Э. Баумана и МВЗИ (Московский высший зоотехнический институт). Он также возглавил отделение физической оптики в Институте физики и биофизики Наркомздрава РСФСР. Должности и титулы посыпались на него, как из рога изобилия: член-корреспондент АН СССР (1931 г.), академик АН СССР (1932 г.), научный руководитель ГОИ (Государственного оптического института) (с 1932 г.), директор ФИАН (Физического института АН СССР) (с 1934 г.), депутат Верховного Совета РСФСР (с 1938 г.), председатель Комиссии по истории АН СССР (с 1938 г.), депутат Верховного Совета СССР (1946–1950 гг.), председатель Комиссий АН СССР по люминесценции и по истории физико-математических наук, председатель редакционно-издательского Совета АН СССР, главный редактор журнала «Доклады АН СССР», ответственный редактор «Журнала экспериментальной и теоретической физики», председатель редколлегии журнала «Природа», главный редактор второго издания Большой Советской энциклопедии (1948–1951 гг.), лауреат четырех Сталинских премий за исследования в области люминесценции и открытие эффекта «излучения Вавилова–Черенкова», Почётный член АН Болгарии, Чехословакии, Югославии, Словении, Германской АН в Берлине, Национального географического общества США и т. д.

Президент Академии Наук СССР

Апофеозом карьеры Сергей Иванович Вавилов стал его назначение на пост Президента Академии Наук СССР, последовавшее 17 июня 1945 г. Иницируя это назначение вскоре после смерти предыдущего президента АН СССР В.Л. Комарова, Сталин исходил из того, что лучшей кандидатуры на должность Президента АН СССР тогда не существовало. Ибо С.И. Вавилов сочетал в себе разнообразные и противоречивые качества, необходимые претенденту на эту должность: он был крупным учёным-теоретиком и практиком – и в то же время превосходным менеджером, а ещё и отличным дипломатом. Сталина не смутило то, что С.И. Вавилов был беспартийным, «недобитым интеллигентом» с очень смелым «взглядом», а главное – братом «врага народа» Николая Ивано-

вича Вавилова, умершего в Саратовской тюрьме 25 января 1943 г. Сталин, по видимому, понимал, что Сергей Иванович незаслуженно обойдён и оставлен в тени великого брата. Он тоже был выдающимся учёным: его изобретение – люминесцентные лампы – по сегодняшний день освещает офисы и больницы, а построенные им высокоточные микроскопы до сих пор используются учёными. Наконец, открытый им и его учеником Черенковым эффект свечения заряженных частиц в прозрачной среде был отмечен Нобелевской премией (к сожалению, посмертно). В итоге решение по С.И. Вавилову было принято, и в июне 1945 г. он стал президентом АН СССР. С этим решением С.И. Вавилов смирился, но до конца его не принял. Эта должность причиняла ему большие страдания, и он называл её «собачьей работой». Ему пришлось полностью прекратить собственные научные исследования. Кроме того, ему приходилось регулярно встречаться с людьми, которые оклеветали любимого брата и довели его до могилы. В своём дневнике Сергей Иванович записал: «Президентство своё ощущаю как павлинье оперение, ко мне не приставшее. И тем не менее надо сделать то, что в моих небольших силах». Он поставил перед собой две важные задачи: популяризировать советскую науку и спасти как можно больше талантливых учёных от безвестности и преследований режима. К сожалению, он был вынужден ограничиться только учёными-физиками – другие ученые оказались для него недоступными. Обе поставленные задачи Сергей Иванович выполнил на 100 %. Именно при нём советская физика прославилась на весь мир, а АН СССР стала подлинным научным центром страны. Многих учёных он содержал всю жизнь и до конца дней ежедневно выслушивал их жалобы, искал квартиры, решал проблемы их трудоустройства и материального обеспечения. Эта огромная нагрузка сократила ему жизнь и привела к смерти в возрасте всего 59 лет.

Братья Вавиловы

Для Сергея Ивановича Вавилова главным человеком в жизни был его старший брат гениальный биолог и растениевод академик АН СССР Николай Иванович Вавилов. Братья Вавиловы были очень близки с детства, но сильно различались по характеру. Николай был прирождённым лидером и задирой. Он трогательно опекал и защищал тихого мечтателя «чистого учёного» Сергея. Они никогда не соперничали, и каждый считал другого умнее себя. В ответ на восторги в свой адрес Николай Иванович часто говорил: «Я-то что? Вот Сергей-голова!». Получив в 1943 г. известие о смерти брата в заключении, Сергей Иванович записал в дневнике: «Не верю. Из всех родных смертей самая жестокая. Обрываются последние нити. Господи, а может всё это ошибка?». Боль утраты и нелепых самообвинений в том, что он не смог спасти Николая, преследовали Сергея Ивановича до конца дней.

Различие в характерах у Николая и Сергея сильно повлияло на их биографии. Сам Н.И. Вавилов и память о нём были уничтожены по прямому указанию сверху. В то время как С.И. Вавилов превратился в обласканного высочайшим вниманием государственного чиновника самого верхнего уровня. Это не могло не сказаться на облике академика С.И. Вавилова, который представляется современному читателю весьма двойственным. В середине 1940-х – начале

1950-х гг., будучи президентом АН СССР он каждый день санкционировал своей подписью оголтелый обскурантизм периода заката сталинской эпохи. Он невозмутимо взирал, как в научной и массовой прессе СССР освистывали «буржуазную лженауку кибернетику», а с университетских кафедр читали «материалистический прогрессивный курс «мичуринской биологии»». Он подписывал соответствующие официальные бумаги, запускавшие «антикосмополитическую» и другие отвратительные кампании того времени. В 1948 г. он председательствовал на вечере, посвященном 50-летию «академика» Т.Д. Лысенко, на котором докладчики поливали грязью его брата Н.И. Вавилова, погибшего во многом по их вине. Понимал ли С.И. Вавилов, что происходит с отечественной наукой? Безусловно, он всё понимал, как показывает нижеследующий фрагмент беседы Сергея Ивановича с вице-президентом АН СССР академиком Л.А. Орбели. Эта беседа в форме частного разговора состоялась в 1940 г., незадолго до ареста брата Сергея Ивановича академика Н.И. Вавилова. Во время этого разговора Сергей Иванович спросил академика Л.А. Орбели: «Неужели мы не дождемся того дня, когда судом чести будут судить Лысенко?» Но, если С.И. Вавилов всё понимал, почему он не протестовал против поведения Т.Д. Лысенко, который стремился уничтожить подлинную биологическую науку в стране? Ответ очевиден: С.И. Вавилов боялся Т.Д. Лысенко – ведь его поддерживал сам Сталин! Вот фрагмент воспоминаний Анны Анатольевны Костовой, жены болгарского учёного Дончо Костова – друга и коллеги Николая Ивановича Вавилова. Воспоминания относятся к событиям, происходившим в СССР в 1940 г., незадолго до ареста Н.И. Вавилова: «Дончо Костов рассказал мне, как однажды после работы Николай Иванович повёл его к себе ужинать. Среди приглашённых был брат Николай Иванович академик С.И. Вавилов. Николай и Сергей были всю жизнь дружны. Николай не мог говорить о брате иначе, как с нежностью. Но на этот раз между ними возникла серьёзная размолвка. Речь шла о том, какой вред подлинной науке приносят нападки и обвинения со стороны Лысенко, как трудно в этой обстановке отстаивать правильные научные позиции. С.И. Вавилов стал на точку зрения, что, поскольку внешние силы на стороне Лысенко, то не следует вдаваться в дискуссию с ним. Это бесполезно и даже опасно. С холодной иронической усмешкой Николай Иванович похлопал сидящего рядом брата по плечу и сказал: «Трус ты, Сергей, трус». Очевидно, Сергей Иванович почувствовал по тону брата всю силу осуждения, которую тот вложил в свои слова, потому что больше не сказал ни слова и вскоре ушёл».

Думается, что в произошедшей в 1940 г. размолвке Николай Иванович Вавилов, который знал, понимал и любил брата больше, чем кто бы то ни было другой, поставил точный и неприятный диагноз болезни, которой страдал его брат. Именно трусость и послушание Сергея Ивановича Вавилова были главной чертой, определившей его назначение Сталиным в 1945 г. на пост президента АН СССР. Подобно тому, как трусость и послушание другого фигуранта дела Трофима Денисовича Лысенко определили его назначение тем же лицом в 1937 г. президентом ВАСХНИЛ (Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина).

В 1946 г., вскоре после окончания Великой Отечественной войны, супруги Костовы снова посетили СССР. Вот фрагменты воспоминаний об этом посещении А.А. Костовой: «Вот Ленинград, мы ходим по знакомым местам. Посещаем университет, институты АН СССР. Наш первый вопрос к друзьям – о судьбе Николая Ивановича. Люди неохотно говорят об этом. Академик Н.И. Вавилов всё ещё не реабилитирован. Но уже дошли вести о его смерти. Первый, кто открыто заговорил с нами о Н.И. Вавилове, был вице-президент АН СССР академик Л.А. Орбели. «Приветствую вас, друзья Николая Ивановича. Его гибель – громадная потеря для науки». Нам удалось попасть на приём к брату Николая Ивановича С.И. Вавилову, незадолго перед тем назначенному на высокий пост президента АН СССР. В назначенный час мы входим в вестибюль, затем в приёмную Сергея Ивановича – вспоминает Анна Анатольевна Костова. Президент поднимается из-за стола и через весь огромный кабинет идёт нам навстречу. Мы бросаемся к нему со словами соболезнования. И вдруг останавливаемся, как вкопанные: при упоминании о брате лицо Сергей Ивановича каменеет. Он ни слова не произносит в ответ на наше сочувственные восклицания. В официальном кабинете президент АН СССР боится выразить своё отношение к осужденному и погибшему брату! Мы с Дончо поражены и просто убиты этой ужасной встречей. И хотя академик С.И. Вавилов очень мил и любезен, угощает нас чаем и дарит Костову несколько десятков новых книг, мы выходим от него в оцепенении». Как говорится, комментарии излишни!

С.И. Вавилов и искусство

Сергей Иванович Вавилов прекрасно разбирался в искусстве. Он изучал его практически, совершая многочисленные путешествия по Италии, знакомясь с коллекциями европейских музеев и ленинградского Эрмитажа, изучая книги по истории искусства. Его домашняя библиотека, собранная в результате многолетней «охоты за книгами», насчитывала около 37 000 редких изданий на различных языках! В своих дневниках, опубликованных спустя 65 лет после смерти учёного, Сергей Иванович писал: «Я благодарен прожитым годам за то, что узнал настоящее, подлинное величие искусства. Я видел и понял Пестумские храмы, Св. Петра, Джорджоне, Леонардо да Винчи. Я слышал и понял Баха, Россини, Моцарта, Бетховена. Я знаю Пушкина, Гёте, Тютчева. Я знаю Рим и Петербург, Микеланджело и безголовую римскую Венеру. Когда вспоминаешь обо всём этом – тихая радость и удовлетворённость, как ни от чего другого». Складывается впечатление, что искусство в большой мере заменяло С.И. Вавилову реальную действительность, утешало и, по-видимому, защищало его от всех ударов.

Дневники С.И. Вавилова, которые он вёл всю жизнь, начиная с 15 лет, были опубликованы в полном объёме по инициативе его сына Виктора Сергеевича Вавилова лишь в 2015 г. Долгие годы о существовании этих дневников никто не знал. Лишь после их опубликования выяснилось, что это настоящее литературное произведение с глубоким историческим и философским смыслом. Нельзя было предположить, что внешне спокойный, выдержанный, замкнутый учёный-физик изо дня в день, по его собственному выражению, проживал та-

кую «трагедию человеческого сознания». В своих дневниках С.И. Вавилов писал: «Сейчас за окном серо и мрачно. Я – президент, но «счастья нет измученной душе». Задёрган. Больная голова. Мелочи. Кругом несчастные люди. Вчера был депутатский приём. Некогда по-настоящему подумать, нет совсем больших мыслей. Машина. Трата времени, вероятно, что-то государству приносящая, но где я почти машина. Мои итоги? Очень мало работы. Много усталости. Ничего большого, удовлетворяющего меня самого. Много копеечной лести, глупозлобных высказываний. И где же она, правда? «Что есть истина?». Этим пилатовским вопросом и кончу».

Эпилог

С.И. Вавилов после окончания в 1914 г. физико-математического факультета Московского университета отказался остаться на кафедре в знак протеста против реакционного руководства вуза и поступил на военную службу. Там он занимался радиосвязью, участвовал в Первой мировой войне. После демобилизации в 1918 г. он приступил к активной научной и педагогической деятельности. В течение короткого времени (1918–1940 гг.), обладая разнообразными талантами – исследователя, педагога, организатора – он достиг очень многого. Занимаясь природой света, установил ряд новых законов и эффектов. Вместе с аспирантом П.А. Черенковым нашёл новый вид свечения – излучение Вавилова–Черенкова. За его открытие в 1958 г. была присуждена Нобелевская премия. Многие были сделаны для практического применения полученных научных результатов. Осуществлены разработка и массовый выпуск множества оптических изделий, включая экономичные люминесцентные светильники. Разработаны разнообразные оптические приборы оборонного назначения. Как выдающийся научный организатор С.И. Вавилов был назначен руководителем двух центральных НИИ: Государственного оптического института и Физического института АН СССР. Он руководил множеством Госкомиссий и комитетов, был главным редактором 2-го издания Большой советской энциклопедии. В 1932 г. он становится академиком АН СССР, в 1935 г. – членом её Президиума, в 1945 г. – президентом. За свои многочисленные достижения С.И. Вавилов был награждён двумя орденами Ленина и четырьмя Сталинскими премиями.

С.И. Вавилов, узнав об аресте брата, был морально раздавлен. Он уже не мог молчать и обратился в компетентные органы с запросом о причинах ареста брата и условиях его содержания. Однако, несмотря на свой статус (директор двух НИИ, академик и член Президиума АН СССР, руководитель разработок оборонного назначения), он не получил внятного ответа. Одновременно с запросом С.И. Вавилов проинформировал об аресте брата академика АН СССР Д.Н. Прянишникова – старого интеллигента с ещё дореволюционными понятиями о науке и порядочности. Дмитрий Николаевич немедленно бросился на помощь. В марте 1941 г. он обратился с письмом к шефу НКВД страны Л.П. Берии, прямо указав на виновника и инициатора ареста – Т.Д. Лысенко. Принятие решения по делу задержалось в связи с началом Великой Отечественной войны. Летом 1942 г. к делу вернулись и, поскольку Л.П. Берия знал академика Прянишникова (тот был руководителем жены Лаврентия Павловича

по аспирантуре), решение было быстро принято: заменить расстрел ссылкой в лагерь НКВД для работы по оборонной тематике. Появилась возможность спасения! Однако для практической реализации принятого решения требовалось формальное согласование с ВАСХНИЛ. А президент ВАСХНИЛ Т.Д. Лысенко своего согласия не дал. Это был окончательный смертный приговор! Но академик Т.Д. Прянишников не сдавался. В течение 1942–1943 гг. он несколько раз обращался в самые высокие инстанции (президент АН СССР В.Л. Комаров, который затем переговорил с председателем совета министров В.М. Молотовым; комитетом по сталинским премиям; и другие). Не молчал и С.И. Вавилов. В 1942 г., с подачи Прянишникова, он подготовил письмо Сталину в защиту брата и за подписью В.Л. Комарова отправил адресату. Ответа не последовало. Весной 1943 г., получив Сталинскую премию, Сергей Иванович немного осмелел и написал личное письмо Сталину, в котором просил освободить брата. Ответа снова не последовало. Н.И. Вавилова уже не было в живых, однако Сергей Иванович ничего не знал об этом. Наконец, в декабре 1949 г., когда он уже всё знал, а в стране пышно отмечался 70-летний юбилей Сталина, он обратился с письмом к вождю с просьбой хотя бы посмертно реабилитировать брата, так как без этого ему трудно оставаться на посту Президента АН СССР. Однако даже на такую скромную просьбу вождь не откликнулся. Да и зачем? Сталин отлично знал С.И. Вавилова и был уверен, что никуда тот не денется – побоится.

Официальная реабилитация Николая Вавилова произошла лишь в 1955 г., после смерти Сталина. Что касается Сергея Ивановича Вавилова, то он так и не смог совершить Поступок и продолжал до конца жизни верой и правдой служить системе, которая погубила его любимого брата.

Статья поступила 10 марта 2026 г.

Информация об авторе

Левин Виталий Ильич – доктор технических наук, профессор. Заслуженный деятель науки РФ. Пензенский государственный технологический университет. Область научных интересов: логика; математическое моделирование в технике, экономике, социологии, истории; принятие решений; оптимизация; теория автоматов; теория надёжности; распознавание; история науки; проблемы образования. E-mail: vilevin@mail.ru

Адрес: 440039, Россия, Пенза, пр. Байдукова / ул. Гагарина, 1а / 11.

**Sergey Ivanovich Vavilov – A genius scientist and science organizer,
President of the USSR Academy of Sciences.
On the 135th anniversary of birth**

V. I. Levin

Relevance. 2026 marks the 135th anniversary of the birth of Sergei Ivanovich Vavilov, an outstanding Soviet physicist, organizer of Soviet science and President of the USSR Academy of Sciences. Therefore, it is useful to reflect on his contributions to science. **Purpose of the article.** Using S.I. Vavilov's work as an example, to develop in aspiring scientists an understanding of fundamental approaches to the formation of scientific knowledge. **Result.** To achieve the article's objectives, we used Russian literature on the history of science and the works of S.I. Vavilov. The meaning of S.I. Vavilov's scientific results and the possibilities of their application are presented. **Novelty and theoretical significance.** The history of S.I. Vavilov's creative and organizational activities is recreated, his results in physics and their practical application are described. The work will be useful to young scientists studying the methodology of scientific research and the history of science.

Keywords: physics, luminescence, USSR Academy of Sciences.

Information about Author

Vitaly Ilich Levin – Doctor of Technical Sciences, Full Professor. Honoured Scientist of Russia. Penza State Technological University. Fields of research: logic; mathematical modeling in technics, economics, sociology and history; optimization; decision making; recognition; automata theory; reliability theory; problems of education; history of science. E-mail: vilevin@mail.ru

Address: Russia, 440039, Penza, Baidukova pr. / Gagarina st., 1a / 11.